

ВКЛЮЧИТЬ ЭТИКУ

В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Специалисты в области эволюции моральной психологии указывают путь к тому, как заручиться более широкой поддержкой налогово-бюджетной политики

Паоло Мауро

Решения в отношении политики налогообложения и государственных расходов по своей сути отражают нравственный выбор. Какую часть ваших денег, заработанных нелегким трудом, государство вправе справедливо собирать в виде налогов? Должны ли богатые платить больше? Должно ли государство предоставлять бесплатно всем гражданам основные общественные услуги, такие как образование и здравоохранение? И так далее.

Экономисты и специалисты-практики в сфере государственных финансов традиционно уделяют основное внимание экономической эффективности. Рассматривая вопросы распределения, они обычно избегают моральных соображений, возможно, опасаясь, что те могут быть восприняты как субъективные. Однако в недавних трудах специалисты по эволюционной моральной психологии демонстрируют, что меры политики могут формироваться более качественно и получать более широкую поддержку, если их авторы будут учитывать весь спектр моральных точек зрения на государственные финансы. Несколько новаторских эмпирических применений этого подхода в области экономики оказались перспективными.

Золотое правило

В большинстве своем экономисты обычно анализируют перераспределение таким образом, что при этом пользователям необходимо высказать свои предпочтения в отношении неравенства: дайте экономистам знать, насколько вас беспокоит неравенство, и они скажут вам, какие объемы перераспределения целесообразны через систему нало-

гов и льгот. Люди (или семьи, или домохозяйства) обычно рассматриваются как отдельные лица, и единственными значимыми характеристиками в этом анализе являются их доходы, благосостояние или потенциал расходов.

Для выбора такого подхода есть две понятные, но не вполне удовлетворительные причины. Во-первых, экономисты часто желают, чтобы их считали объективными социологами. Во-вторых, большинство специалистов в сфере государственных финансов воспитано в традициях, основанных на системе ценностей обществ, описываемых аббревиатурой WEIRD (западные, образованные, промышленно развитые, богатые и демократические). В этом контексте в центре анализа находятся индивидуумы, а мораль в основном сводится к золотому правилу — относитесь к другим людям так, как вы хотели бы, чтобы они относились к вам, независимо от того, кто эти люди. Это важные, но в конечном итоге недостаточные представления о том, как люди принимают нравственные решения.

В последние несколько десятилетий эволюционные моральные психологи показали, что, столкнувшись с нравственной дилеммой, люди интуитивно быстро принимают решение о том, как, по их мнению, следует, а как не следует поступать, а затем обосновывают свое решение посредством более продуманных умозаключений. Исходя из данных, представленных этими исследователями, наши побуждения в моральной сфере развивались как способ содействия сотрудничеству в группе, чтобы помочь обеспечить выживание (Greene, 2013). Эта современная точка зрения восходит к двум философам морали эпохи шотландского Просвещения — Дэвиду Юму и Адаму Смиту, которые отмечали, что чувства являются неотъ-

емлемой частью взглядов людей на добро и зло. Однако большинство позднейших философов западной традиции стремились основывать нравственные принципы только на разуме.

В последнее время психологи, занимающиеся вопросами морали, показали, что многие люди опираются на нравственные точки зрения, далеко выходящие за рамки золотого правила. Община, власть, божественность, чистота, верность и священность являются важными соображениями не только во многих странах незападного мира, но и среди политически влиятельных слоев населения в странах с развитой экономикой, как подчеркивают сторонники теории нравственных устоев (см. вставку на следующей странице).

Независимо от того, согласен ли человек с этими более широкими нравственными точками зрения, знакомство с ними облегчает понимание глубинных мотивов позиций различных групп при обсуждении государственной политики. Такое понимание может помочь в разработке политики, способной получить поддержку широкого круга групп с различными нравственными ценностями.

Две дискуссии

Справедливости ради следует отметить, что в последние годы экономисты стали уделять больше внимания сообществам и культурной самобытности. Рассмотрим, например, две наиболее острые и известные дискуссии в области государственной политики на сегодняшний день. Первая — это ответные меры политики на потерю рабочих мест в результате автоматизации и глобализации. До недавнего времени при экономическом анализе долгосрочной безработицы подчеркивалась необходимость либерализации рынков труда и жилья. В случае потери рабочих мест в регионе экономисты рекомендовали устранить препятствия для переезда туда, где появляются новые рабочие места. При таком акценте на способности людей к переезду не уделялось должного внимания роли сообществ в жизни людей. Однако если люди считают себя частью сообщества, переживающего трудные времена, и небезразличны к нему, то оказывать помощь отдельным людям может быть недостаточно. Реагируя на сопротивление мерам политики, при которых не оказывалась поддержка населенным пунктам, где были потеряны рабочие места, сегодня политики все больше стремятся поддерживать оставшиеся в стороне сообщества.

Второй спорный вопрос в сфере государственной политики касается иммиграции, включая то, в какой степени иммигрантам должен быть открыт доступ к финансируемым государством услугам. Экономисты обычно анализировали издержки и выгоды для граждан или жителей, не учитывая при этом соображений, касающихся сохранения культурной самобытности как коренных жителей, так и иммигрантов. Однако для многих людей культурная идентичность имеет значение, и социальные науки уделяют ей все больше внимания.

В более общем плане, разделение на глобалистов (или универсалистов) и националистов (или коммунитаристов) стало обычным явлением в общественном обсуждении. (Универсалисты проявляют альтруизм или доверие к другим людям, на которое не влияет социальная дистанция, имеющая отношение к связям по семейному, национальному, религиозному и иным признакам. В отличие от этого у коммунитаристов альтруизм и доверие к другим людям снижаются с увеличением социальной дистанции).

В нескольких новаторских исследованиях изучается взаимосвязь между нравственными взглядами людей и их предпочтениями в отношении мер политики, включая налогово-бюджетную политику. Например, Enke, Rodríguez-Padilla и Zimmermann (2020) предполагают, что традиционный разрыв между левыми и правыми, когда левые выступают за увеличение иностранной помощи, действия по выравниванию возможностей, защиту окружающей среды, социальные пособия и всеобщее здравоохранение, а правые поддерживают расходы на армию, полицию и правоохранительные органы, а также пограничный контроль, является общим для нескольких западных стран и, в конечном итоге, объясняется тем, преобладают ли у людей универсалистские или коммунитарные нравственные ценности. Более позднее применение теории нравственных устоев показало, что среди коммунитаристов сопротивление прогрессивному налогообложению снизилось у тех, кто непосредственно пострадал от пандемии в результате потери работы или из-за болезни (Klemm and Mauro, 2021).

Невозможно переоценить важность нравственных позиций в формировании взглядов людей на государственную политику. Например, используя опросы населения в США, Stantcheva (2021) показывает, что в формировании отношения людей к прогрессивному налогообложению доходов или унаследован-

Теория нравственных устоев

Согласно Хайдту (2012), в ответ на эволюционные потребности сформировалось шесть нравственных основ.

- (1) Залота/вред.** В силу наших человеческих качеств мы восприимчивы к страданиям и склонны заботиться о нуждающихся. Эти чувства развились в качестве реакции на необходимость заботиться о детях.
- (2) Справедливость/обман.** Мы ценим и вознаграждаем сотрудничество и взаимный альтруизм, тогда как обманщиков мы предпочитаем сторониться или наказывать. Сотрудничество повышает шансы на выживание.
- (3) Верность/предательство.** Мы вознаграждаем людей, способных работать в коллективе, и наказываем тех, кто предаст нашу группу. Это похоже на справедливость/обман, но сосредоточено на принадлежности к группе, а не человечеству в целом.
- (4) Уважение/подрыв устоев.** Мы уважаем ранг и статус и чувствительны к признакам того, что другие люди ведут себя надлежащим (или ненадлежащим) образом, учитывая их положение. Это развилось в качестве реакции на потребности адаптации для проживания в рамках социальных иерархий.
- (5) Священность/порча.** Мы испытываем возмущение, видя что-то, что выглядит загрязненным (физически или в переносном

смысле). Мы ищем чистоты в природе, чувствах и отношениях; иногда, особенно в контексте религии, мы считаем священными некие предметы, места, людей и принципы. Вероятно, это возникло в связи с необходимостью избегать патогенных микроорганизмов.

- (6) Свобода/угнетение.** Люди часто сотрудничают в иерархических структурах, но объединяются, чтобы восстать против лидеров, которые ведут себя как тираны. В левых движениях стремление бороться с угнетением и заменить его равенством противостоит капитализму и корпорациям. На правом фланге такое противодействие направлено на нормы государственного регулирования и международные договоры.

В то время как первые две основы являются общепринятыми в традициях стран WEIRD и полностью соответствуют золотому правилу, остальные четыре могут вести к различному отношению к другим людям в зависимости от их принадлежности к вашей группе, сообществу и так далее.

ного богатства представления о справедливости играют более важную роль, чем взгляды на эффективность.

Можно исследовать дальнейшие примеры применения более конкретных нравственных устоев/основ. Основа чистоты, например, применима к сохранению природы от локального загрязнения (чистые реки, воздух без смога), а также к глобальному загрязнению (океаны, изменение климата). Налог на выбросы углерода можно представить как способ охраны чистоты земли, опираясь при этом на эмоции, аналогичные эмоциям, которые вызывают другие налоги «на пороки» например, на алкоголь или сигареты. Люди, придерживающиеся коммунитарных взглядов, могут быть более восприимчивы к доводам, в которых акцент сделан на чистоту местной для них окружающей среды, а не на изменение климата. Основа чистоты может даже лежать в основе стремления сбалансировать бюджет страны, что выражается в различных контекстах «углеродного налога» — от «Чайной партии» в США до поддержки «черного нуля» («schwarze Null», или нулевого дефицита) в Германии в последние годы. Часто используемая аналогия, сравнивающая балансирование бюджета с наведением порядка в доме и принятием ответственных решений о семейном бюджете, вызывает ассоциации с понятием чистоты.

Аналогичным образом, основа верности может быть использована для повышения конкурентоспособности страны в области науки, технологий или производительности. Директивные органы смогут опереться на тот же патриотический дух, который побуждает людей болеть за национальные сборные команды. Основа авторитетности может использоваться даже в современных демократических странах, хотя выбор заслуживающих уважения фигур — полицейских, военных, учителей, врачей, пожилых людей, религиозных лидеров — будет, разумеется, зависеть от контекста, аудитории и традиций. Тезис в пользу, скажем, дополнительных расходов на здравоохранение может оказаться более убедительным для консервативной аудитории, если он будет озвучен военным врачом в форме.

Роль информации

Меры политики можно разработать и представить более привлекательным образом, если учитывать, как они будут восприниматься людьми с различными нравственными точками зрения. Но убеждение также предполагает определенную степень информированности или, по крайней мере, открытости к восприятию информации со стороны аудитории.

Как показали проведенные психологами эксперименты (Greene, 2013), экстремальные позиции по вопросам политики могут отражать недостаток информации. Эти исследователи просили людей рассмотреть предлагаемые спорные меры политики, такие как система страхования, в которой все расходы на здравоохранение оплачивает государство, а не частные страховые организации, или программы торговли выбросами с ограничением их предельного уровня в целях сокращения выбросов углекислого газа, и зафиксировали их мнения. Затем они

попросили респондентов объяснить, каким образом эти меры политики будут работать. Позже исследователи снова спросили респондентов об их мнении по поводу таких мер политики. Осознав ограниченность своих знаний, респонденты заняли более умеренные позиции. Таким образом, вместо того чтобы спрашивать людей, почему они поддерживают ту или иную меру политики, лучше задать им фактические вопросы о том, как эта мера политика будет работать. Аналогичным образом, в рамках недавних исследований в области экономики на основе опросов (например, Stantcheva, 2021) людей спрашивали об их мнении, затем предоставляли им дополнительную фактическую информацию и снова спрашивали их мнение, чтобы определить, как наличие фактов может изменить отношение к мерам политики. Результаты показывают, что в некоторых случаях предоставление информации может стать отправной точкой для воздействия на мнения.

Выбор мер политики в области государственных финансов влияет на распределение доходов, благосостояния и возможностей между различными группами, определяемыми по уровню дохода, географии, а также этническим, языковым и религиозным характеристикам. При рассмотрении налоговой политики или политики в сфере расходов большинство людей сосредотачиваются на последствиях политики в разрезе справедливости. Таким образом, можно обогатить анализ за счет рассмотрения более широкой палитры нравственных точек зрения, что в конечном итоге может помочь директивным органам в разработке мер, имеющих больше шансов на консенсус. Крупномасштабные эмпирические исследования, основанные на этих идеях, лишь недавно начали приносить результаты. Тем не менее полезной отправной точкой может стать рассмотрение того, как разработать определенную меру политики, чтобы сделать ее более приемлемой, и как ее более привлекательным образом представить гражданам с различными нравственными точками зрения. **ФР**

ПАОЛО МАУРО — заместитель директора департамента МВФ по бюджетным вопросам. Данная статья основана на подготовленном им рабочем документе МВФ 2021 года “The State and Your Hard-Earned Money: A Survey on Moral Perspectives in Public Finance” («Государство и ваши трудовые деньги: обзор моральных точек зрения в государственных финансах»).

Литература

- Enke, Benjamin, Ricardo Rodríguez-Padilla, and Florian Zimmermann. 2020. “Moral Universalism and the Structure of Ideology.” NBER Working Paper 27511, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Greene, Joshua. 2013. *Moral Tribes: Emotion, Reason, and the Gap Between Us and Them*. New York: Penguin Books.
- Haidt, Jonathan. 2012. *The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion*. New York: Vintage Books.
- Klemm, Alexander, and Paolo Mauro. 2021. “Pandemic and Progressivity.” *International Tax and Public Finance* 28 (Supplement).
- Stantcheva, Stefanie. 2021. “Understanding Tax Policy: How Do People Reason?” *Quarterly Journal of Economics* 136 (4): 2309–69.